

Marina V. Golomidova

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Modern Urban Naming Practices: Strategic Approaches and Practical Solutions

Voprosy onomastiki, 2017, Volume 14, Issue 3, pp. 185–203

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.029

Language of the article: Russian

Голомидова Марина Васильевна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения

Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 185–203

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14. 3.029

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.029
УДК 811.161.1'373.211.1 + 316.334.56

М. В. Голомидова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

СОВРЕМЕННАЯ УРБАНОНИМИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена проблемам именованя внутригородских пространственных объектов. Автор анализирует текущую практику создания новых урбанонимов и реноминации городских объектов, характеризует действующие стратегические подходы к урбанонимической номинации и предлагает к обсуждению новую стратегию, основанную на корреляции с целостной имиджевой концепцией города. При характеристике действующих подходов к урбанонимическому наречению отмечается интерес отечественных и зарубежных специалистов к историко-культурному наследию городов — источнику ценного материала для топонимической номинации. Однако ориентация только на прошлое может вступать в противоречие с современным обустройством и восприятием городского пространства, а также с планами города на перспективы развития. С позиций современного маркетинга территорий урбанонимы оцениваются как информационно-коммуникационный ресурс, значимый для формирования и продвижения имиджа локации. С перспективами внедрения новой стратегии автор связывает понятие «урбанонимическое строительство», под которым понимается рациональная и целенаправленная управленческая деятельность, направленная на последовательную реализацию долговременных программ урбанонимического означивания фрагментов городского пространства. Урбанонимическое строительство включает нормотворческий, регулирующий аспект; создание имиджевой концепции города на основе его ресурсной базы, символического капитала и стратегии развития; определение в имидже города ключевых характеристик, в наибольшей степени соответствующих его позиционированию; определение ключевых номинативных тем для вербального представления смысловых имиджевых доминант; использование в именотворчестве технологий нейминга с установками на целесообразность проектируемых

© Голомидова М. В., 2017

в названии характеристик; тестирование и экспертную оценку новых имен. С опорой на отечественный и зарубежный опыт описываются практические решения по созданию новых урбанонимов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: урбанонимы, урбанонимическая номинация, стратегии урбанонимической номинации, историко-культурный контекст, имидж города, имиджевая стратегия номинации, урбанонимическое строительство.

Введение

Урбанонимы — собственные имена пространственных городских объектов — составляют предмет достаточно давнего и стабильного интереса отечественных и зарубежных лингвистов. Будучи особым разрядом топонимии и выполняя, подобно иным топонимам, адресную и ориентирующую функции, урбанонимы теснейшим образом связаны с городской культурой, с обликом и обустройством городских поселений, с особенностями социокультурных ценностей и норм, специфицирующих человеческое взаимодействие и уклад жизни в городских сообществах. Оценивая корпус научных исследований, посвященных урбанонимам, необходимо отметить обширность научной информации, полученной в результате многостороннего их описания. С опорой на локальный и региональный материал достаточно подробно описаны мотивировочные модели урбанонимов, особенности их структуры и словопроизводства, историческая динамика урбанонимов в процессе развития поселений и функционирование официальных и неофициальных названий в современной речи горожан [см.: Горбаневский, 1994; 2010; Горланова, 2006; Забелин, 2007; Исаева, 1991; Китайгородская, Розанова, 2000; Кривоzubова, 1993; Кукушкина, 1996; Мурзаев, 1997; Никонов, 1969; Подольская, 1974; Рабаданова, 2012; Разумов, 2003; Смолицкая, 2006; Суперанская, 1985; Широков, 2002; и др.]. Несомненную ценность собственных имен, маркирующих фрагменты городского пространства, подтверждают результаты лингвокультурологических исследований, устанавливающих роль урбанонимов в репрезентации фрагментов языковой картины мира [см.: Асанов, 2014; Гальцова, 2010; Мезенко, 2011; Пушкарева, 2013; Сизова, 2004].

В целом можно констатировать, что на сегодняшний день накоплен значительный объем научной информации, которая относится к описанию уже сложившегося языкового материала. Этот арсенал дает надежную основу для понимания историко-культурного своеобразия и лингвистической специфики урбанонимов.

Вместе с тем задачи текущей именуемой деятельности все настойчивее вводят в актуальную научную повестку вопросы рационального управления процессами создания и присвоения новых названий. Эти задачи неизбежно происходят из процессов усложнения городской среды и поиска новых подходов к ее обустройству, в том числе в лингвистическом сегменте городской коммуникации.

Цель настоящей публикации — обобщить текущие подходы к номинации пространственных городских объектов в российской и — частично — зарубежной

практике, наметить возможные пути обновления урбанонимического материала, исходя из комплексного подхода к работе над имиджем города.

Наше рассуждение будет строиться в общем русле социолингвистического подхода к языковой реальности — с особым вниманием к роли деятельного человеческого участия в ее изменении и развитии, а также с учетом семиотических свойств урбанонимов при означивании фрагментов городского пространства.

Материал для исследования составила практика создания и присвоения собственных имен топографическим объектам в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Киров, Челябинск, Нижний Новгород и др.

О текущих стратегических подходах к означиванию фрагментов городского пространства

Текущая практика создания и присвоения имен внутригородским пространственным объектам, как правило, основывается на общих для большинства муниципальных регламентов установках на упорядочивание системы топообозначений и на представление в названиях историко-культурной информации, наиболее значимой для данной территории.

Главенствующий принцип историко-культурной обусловленности именных обозначений реализуется в двух направлениях практической работы. С одной стороны, он выступает общим ориентиром в случаях реноминации и частичного возвращения на карты городов прежних названий, в большей степени отражающих уникальность городской истории и самобытность ее лингвистического материала.

Наиболее успешный опыт такой частичной реконструкции историко-культурного ландшафта продемонстрировали Москва и Санкт-Петербург. Хотя следует отметить, что процесс реноминации не принял в России характера повсеместной и широкомасштабной кампании и массового возвращения дореволюционных названий не произошло. Более того, в нормативную базу таких крупных субъектов муниципального управления, как город Москва, было внесено уточнение, что «изменение названий допускается только в исключительных случаях, например для восстановления исторических названий, имеющих особую культурно-историческую ценность, установленную по результатам экспертизы, проведенной специально уполномоченным органом при Правительстве Москвы»¹

¹ См. изменения, внесенные в Закон города Москвы от 24 декабря 2008 г. № 69, «Статья 15: Изменение наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы»: «Изменение наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы производится в исключительных случаях, а именно:

— в целях восстановления исторически сложившихся наименований, имеющих особую историко-культурную ценность, установленную по результатам экспертизы, проведенной специально уполномоченным органом при Правительстве Москвы;

— в целях устранения дублирования наименований в пределах территории города Москвы;

[http://docs.pravo.ru/document/view/137834/?not_paid_redirect=1]. Подобного рода ограничения вместе с установкой на обязательность вынесения экспертной оценки представляются исключительно важными, если учитывать проблему поддержания одновременного культурного ландшафта и охраны топонимов как устойчивых пространственных ориентиров².

С другой стороны, принцип историко-культурной обусловленности городских топонимов позволяет в большей степени связать номинацию новых городских объектов с региональной и/или локальной историей. См., например, в связи с этим названия некоторых станций Казанского метрополитена:

- *Габдуллы Тукая* (Г. Тукай — основоположник классической национальной поэзии, один из отцов татарского литературного языка);
- *Козья слобода* (Козья слобода — историческая местность в Московском районе города за рекой Казанка, фигурирует в городской истории и легендах);
- *Суконная слобода* (исторически на месте станции располагался центр производства и торговли тканями, поскольку Казань лежала на Великом шелковом пути, что и обусловило название района, а затем станции метро);
- *Кремлевская* (по главной достопримечательности города — Казанскому кремлю);
- *Авиастроительная* (от административного района Казани, который, в свою очередь, получил название от расположенного на его территории одного из крупнейших в мире авиационных комплексов, ставшего градообразующим для района)³.

— при изменении статуса и/или функционального назначения соответствующего объекта города Москвы;

— по рекомендациям Президента Российской Федерации и Мэра Москвы в случае присвоения имен, фамилий известных жителей города Москвы, граждан Российской Федерации и иностранных граждан» [http://docs.pravo.ru/document/view/137834/?not_paid_redirect=1].

² Признание равной значимости разных исторических эпох в аспекте сохранения исторической памяти и непрерывности культурного контекста дает основание для более взвешенного подхода к оценке урбанонимов советского времени. «Современная историческая наука не дает нам права жертвовать одной исторической эпохой в пользу другой, ставит под сомнение принцип генерализации одних исторических тенденций и пренебрежение другими, вооружает пониманием сложности исторических наслоений, присутствующих в современности. Советская эпоха уже стала историей. Пафос “разоблачения” советской идеологии 1980–1990-х гг. сменился более взвешенным и бесстрастным. С этой точки зрения процесс так называемого возвращения одних исторических имен за счет уничтожения других подчинен старой, а не новой логике и являет собой не научно обоснованное понимание истории, а суд над ней. Если относиться к современной науке не как к инструменту легитимации потенциально любых решений, а как к определенному способу рефлексии, то современный человек не имеет права вторжения в семантическую ткань города» [Никифорова, 2010].

³ Указанные названия станций метрополитена основаны, как правило, на метонимическом переносе с названий тех или иных объектов наземной территории и реализуют в первую очередь пространственно-ориентирующую функцию. Тем не менее номинативная поддержка отличительных свойств города в его характерных реалиях укрепляет общую смысловую линию на демонстрацию локальной специфики.

Историко-культурный контекст служит важным ресурсом для формирования локальной идентичности и восприятия города не только как места проживания и реализации текущей практической активности, но и как пространства духовной культуры с ее символическим капиталом и тем, что позволительно в общем смысле назвать гением места. Так, важным социокультурным фактором в урбанонимическом означивании пространственных объектов Казани стало историческое сосуществование русской и татарской культуры, что нашло воплощение:

а) в использовании русской и татарской мотивирующей лексики в качестве строительного материала для новых названий (переулки *Аулак*, *Имен*, улицы *Байтирэк*, *Борсет* — улицы *Белокаменная*, *Березовая Роца*, *Брусничная*, переулок *Дивный*);

б) в соответствующих регламентах для официального закрепления новых урбанонимов на двух языках — русском и татарском (*переулок Сибирский* — *Себер тыкрыгы*, *переулок Цветной* — *Цветной тыкрыгы*, *улица Сигбата Хакима* — *Сигбат Хэжим урамы*, *улица Соловецких юнг* — *Соловки юнгалары урамы*, *улица Строителей* — *Тозучелэр урамы* и др.).

Последовательная визуализация параллельных названий в лингвистическом ландшафте города утверждает равенство языков и содружество этнических культур на территории означивания. Как подчеркивает австрийский исследователь Питер Джордан, специально рассматривавший вопросы функционирования топонимов на территориях с полиэтничным составом населения, языковая принадлежность отражает разницу между тем, что сообщество рассматривает как «свое» и как «не свое». Восприятие имени пространственного объекта как принадлежащего своему языку поддерживает эмоциональные связи между человеком и пространством, что, в свою очередь, способствует созданию идентичности в пространстве [Jordan, 2012]. Перенося эти наблюдения на лингвистический ландшафт Казани, обладательницы официального бренда «Третьей столицы России», можно утверждать, что языковое равенство — показатель позиционирования мультикультурной локации и поддержания пространственной идентичности ее населения.

Однако восприятие локальной идентичности не всегда ограничивается информацией о региональной самобытности, но может выходить на уровень более широких оценок относительно включенности территории в культурные контакты и связи, что закономерно отражается в урбанонимической номинации. Такой подход мы находим в части практических решений Топонимической комиссии Санкт-Петербурга. Сошлемся на высказывание краеведа А. Б. Рыжкова, долгое время работавшего в ее составе: «В своей деятельности долгие годы — лет 30, практически с самого зарождения комиссии в современном формате, — мои коллеги руководствовались принципами культурно-исторической привязки в широком смысле. Эти основы были базовыми для практических решений. Например, на севере Петербурга есть четкая культурная тематика, поэтому несколько лет назад там появился сквер Чингиза Айтматова. Хотя Айтматов <...>

имел мало отношения к Петербургу. Но там рядом — улица Руставели, какая-то тематическая привязка есть. Впрочем, в основном старались соблюдать еще и привязку по отношению к Петербургу» [<http://www.the-village.ru/village/city/city-interview/241131-toponymy>].

Таким образом, внимание к историко-культурному контексту можно назвать одним из доминирующих принципов, которым руководствуются члены топонимических комиссий, и его значение для работы над урбанонимическим портретом города трудно переоценить.

Однако, как показывает современная номинативная практика, воспроизводство элементов истории нередко идет по пути ограниченного выбора. В частности, это проявляется в усиленном смещении акцентов на названия дореволюционной эпохи, своего рода ретрономинацию. Так, в русле установки на возрождение и укрепление Русской православной церкви на карты городов приходят урбанонимы, производные от названий храмовых сооружений (и, заметим, повторяющиеся уже в силу того, что предельно сам список мотивов именования православных храмов):

- улица *Покровская* (Абакан, Барнаул, Брянск, Волгоград, Иркутск, Киров, Краснодар, Орел, Орск, Рязань, Старый Оскол, Тамбов, Челябинск, Черкесск, Чита);

- улица *Вознесенская* (Владимир, Киров, Новочеркасск, Рязань, Пермь, Саратов, Йошкар-Ола);

- улица *Троицкая* (Великий Новгород, Мытищи, Челябинск, Элиста).

Безусловно, создание новых конфессиональных урбанонимов, как правило, мотивировано связью с расположенными рядом храмами:

- улица *Рождественская* — одна из центральных в городе, и ее главная достопримечательность — церковь во имя Собора Пресвятой Богородицы, или Рождественская (Нижний Новгород);

- улица *Ильинская* — названа в честь расположенной здесь церкви Ильи Пророка (Нижний Новгород) [<http://www.nnov.ec/>].

Но в некоторых номинативных решениях мотивация не соответствует современному восприятию объектов городской территории в их соотношении с реальными пространственными связями и с актуальной для жителей информацией. См. в Нижнем Новгороде: улица *Алексеевская* (вместо улицы Дзержинского) — название дано по имени стоявшей некогда на площади по соседству церкви Алексея Митрополита, которая до наших дней не сохранилась. Таким образом, новое название основывается не на различаемых свойствах объекта, а скорее на коммеморации, вербально в урбанониме не эксплицированной и без специальных исторических знаний не поддающейся расшифровке.

В отдельных номинативных фактах конфессиональная номинация вызывает больше вопросов, чем понимания: например, улицы *Рождественская* и *Покровская* в соседстве с *Молочной* и *Овощной* (пос. Исток, Екатеринбург).

В каких-то случаях акт номинации профессионально мотивированным названием производит впечатление административно-политического решения. Так, в г. Верхняя Пышма Свердловской области в 2014 г. улицы Советская и Ленина были объединены в проспект, получивший название *Успенский*. «Новое название категорически не понравилось местным жителям, и в городе прошли акции протеста — горожане неоднократно выходили на митинги, выражая свое несогласие. Тем не менее объединенную улицу назвали Успенский проспект — как поясняется в постановлении, с обращением о переименовании выступила городская православная община — от ее имени бумагу направил настоятель Успенского прихода протоиерей Валерий Лавринов. В народе переименованный проспект прозвали улицей Смерти» [http://www.e1.ru/news/spool/news_id-415529.html].

Нельзя не согласиться с тем, что новое официальное название для главного проспекта г. Верхняя Пышма обладает бóльшей специфичностью в сравнении с именами *Советская* и *Ленина*, аналоги которых есть в огромном количестве российских городов. Однако то, что органично укладывается в портрет города с весьма протяженной историей и значительным вниманием туристов к храмовым достопримечательностям (как в случае того же Нижнего Новгорода), может не вполне отвечать идентичности промышленного города, чье становление и развитие всегда было в первую очередь связано с металлургической славой региона и чьи текущие планы претендуют на опережающее инновационное развитие, в том числе в обустройстве городской среды⁴.

Нередко исторический контекст трактуется в сторону значительного усиления коммеморативной номинации: популярная в XX в. модель «в честь...», «в память о...» и в XXI в. не уменьшает своей продуктивности. Утратив идеологическое основание, она тем не менее активно работает на увековечивание памяти людей и событий. Наш коллега из Ярославля Р. В. Разумов пишет: «Данные опроса, проведенного по заказу мэрии Ярославля, показывают, что в целом лишь 29 % опрошенных ярославцев, проживающих на улицах с индивидуальными названиями-посвящениями, знают, в честь кого названа улица, на которой они живут. Несмотря на это, большинство опрошенных предлагали присваивать новым улицам имена каких-либо известных людей: видных исторических деятелей — ярославцев (7,2 %), российских и ярославских деятелей культуры и искусства (3,5 %), военачальников и военных героев (2,5 %), российских общественных и политических деятелей (1,7 %) и т. д.» [Разумов, 2012, 168]. Действительно, поток заявлений

⁴ Такое восприятие города со стороны его жителей отразилось в альтернативных названиях, предложенных для общественных слушаний, — *Медная улица*, *Медный проспект*, *улица Металлургов*, *проспект Металлургов*, *улица Металлургическая*, *улица Рабочих металлургов*, *Пышминский проспект* [<http://vpishma.bezformata.ru/listnews/ulitc-lenina-i-sovetskaya-v-verhnej/22956343/>]. Мы не беремся оценивать достоинства или недостатки каждого из предложенных в перечне имен, но за общей ситуацией наречения рельефно проступает факт несовпадения локальной идентичности с решением, принятым административным путем, вне согласования с местной общественностью.

в топонимические комиссии от отдельных граждан и организаций с просьбами о присвоении мемориальных названий в честь уважаемых, заслуженных или широко известных людей не иссякает, если не сказать — увеличивается. Однако усиленная эксплуатация коммеморативного наречения создает риск нарушения семантического разнообразия в урбанонимическом ландшафте и перспективу превращения городского урбанонимического портрета в некое подобие мемориального списка⁵.

Вместе с тем исторический топонимический материал может дать почву для новых лингвокреативных решений⁶. Речь в данном случае идет не о переписывании уже существующих названий, а об оценке номинативных возможностей прежнего топонимического и микротопонимического материала в приложении к новым объектам означивания. Удачное в этом отношении решение было предложено в Екатеринбурге для улицы *Опалихинской*. Некогда улица относилась к периферийной части города, затем в ходе строительного развития территории была включена в планировку нового микрорайона Заречный, хотя и претерпела при этом изменение очертаний. Название *Опалихинская* основано на исторической связи с действительно бытовавшими в этой части старого Екатеринбурга обозначениями *Опалиха*, маркировавшими сразу несколько объектов. Таким образом, старый топоним получил вторую жизнь на карте нового микрорайона.

О внимании к сложившимся в прошлом традициям именования пространственных городских объектов свидетельствует опыт создания и присвоения имен не только российскими, но и зарубежными топонимическими комиссиями. Лаймуте Балоде, в частности, пишет о возродившейся в Риге традиции связывать урбанонимы с именами локальных, в том числе малых, топообъектов: «Сегодня в Риге существует явная тенденция к созданию новых годонимов на базе имен локальных топообъектов, даже названий усадеб (улица *Biksēres*, улица *Dzirnezera*)» [Balode, 2012, 9].

⁵ Свои сомнения насчет избыточного использования коммеморации высказывают специалисты и члены топонимических комиссий: «Инструментарий увековечения довольно широк, и использовать исключительно городской ономастикон не только неправильно по отношению к нему, но и недостаточно эффективно в плане мемориализации» [Шмелева, 2016, 44]; «Задачей Топонимической комиссии является не повальное увековечение достойных деятелей, а создание гармоничной, вписывающейся в культурный и исторический городской контекст топонимической среды. Но если мы поставим, наконец, лошадь впереди телеги, то окажется, что для некоторых имен человеческих на карте вполне может найтись место! Нужно только исходить из принципа, который я кратко сформулирую следующим образом — “не улица для имени, а имя для улицы”» [Рыжков, 2010].

⁶ Даниил Петров, вице-президент фонда «Возвращение»: «До революции 90 % названий в нашей стране отражали то, что на этом месте или рядом с ним находится, — род занятий проживающих, особенности рельефа местности, название храма, имя домовладельца и т. п. По этим ориентирам предки и называли объекты — будь то площадь, улица, набережная или даже город. Результат — потрясающие многообразие, красота, певучесть и индивидуальность исторических названий» [http://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160616_tr_kadyrov_bridge_aftermath].

Исследователи чешской урбанонимии Я. Давид и П. Маха, описывая создание новых названий улиц для района Хошляльковице (бывшая сельская местность, с 1976 г. часть г. Острава, с 1990 г. — самостоятельный район Остравы), приводят в пример именотворческий проект Рудольфа Шрамека, эксперта по географическим названиям: его позиция состояла в том, чтобы новые урбанонимы не содержали никаких «почетных» наименований и как можно ярче отражали характер самого места. Рудольф Шрамак создал названия улиц по старым местным названиям, таким как *Aleje, Mezi Fences, Rynky, Vrbiny, Za Hřbitovem*, а также урбанонимы, основанные на характере самого места, — *Dlážděná, Ořechová, Příkrá*. В результате был предложен уникальный набор имен, который отражает местные номинативные традиции [David, Mácha, 2014, 53–54].

Историческая микротопонимия и созданные в народном речевом обиходе модели топонимического называния рассматриваются как трансляторы лингвокультурного опыта, и можно в целом констатировать проявление сходных, параллельных тенденций в возросшем интересе специалистов разных стран к региональному и локальному языковому материалу как к потенциальному источнику для новой номинации.

Подводя итоги, нужно сказать, что исторический путь и культурное, в том числе языковое, наследие территории служат весомым основанием для работы над новой урбанонимией. Однако закономерен вопрос: достаточно ли только этого для работы над языковым портретом города в аспекте его динамики и планов развития?

О перспективах имиджевой стратегии в урбанонимической номинации

Жизнь современных больших и малых городов включена в контекст новой эпохи с ее социальными и культурными реалиями. Меняются модели жизнедеятельности и стереотипы социального взаимодействия. С одной стороны, на преобразование городской культуры оказывают влияние новые информационно-коммуникационные процессы — увеличение роли медиа, символических и имиджевых технологий, виртуализация социальных контактов. С другой стороны, в условиях рыночной экономики меняются и подходы к обустройству городского пространства и организации социальной активности. «Целенаправленное долгосрочное планирование развития городов, основы которого были заложены еще в советское время и которое включает осознанные территориальные, архитектурно-проектные и социальные решения, претерпело изменения. С возрождением городского самоуправления на первый план вышли интересы и решения самого городского сообщества. <...> Наряду с традиционным государственным финансированием стало учитываться наличие других финансовых источников развития города: частного капитала, иностранных инвестиций, заемных денег и др.» [Рубанов, 2013, 34].

В области лингвистического ландшафта города можно обозначить по меньшей мере три группы факторов, выступающих движущими силами для модернизации практики урбанонимического наречения.

1. Социально-экономические факторы, диктующие необходимость вовлечения российских городов в маркетинг территорий, что, в свою очередь, неразрывно связано с планомерной работой по созданию сильного имиджа, с формированием притягательности и престижа, с продвижением локации и ее привлекательных сторон [Князева, Бондаренко, 2014, 36]⁷.

2. Новые урбанистические подходы к обустройству городского пространства, в соответствии с которыми города должны становиться более «дружелюбными» к своим жителям — удовлетворять их потребности в гармонизации и комфортности среды обитания. Новые урбанистические идеи направлены на приближение строительной политики к человеческим масштабам и потребностям, на внедрение новых принципов застройки, увеличение доли публичных пространств и малых рекреационных территорий, на повышение качества городской среды и т. д. Это влечет за собой комплексный подход к планировочным, инфраструктурным, архитектурным и дизайнерским решениям. «Именно создание целостного облика города, даже многостилевого и многообразного, важно для возникновения определенного чувства гармонии и уюта в человеческой душе» [Вотинов, 2013, 224].

3. Общественные запросы на гуманизацию и гармонизацию городской среды в ее знаковом лингвистическом наполнении. Это обуславливает необходимость интегративного подхода к урбанонимии как к информационно-коммуникационному ресурсу, участвующему в создании имиджа территории и ее продвижении в восприятии жителей и внешних аудиторий. «Названия улиц нельзя воспринимать как автономные, но их следует рассматривать в более широком контексте, уделяя особое внимание языку в обществе или, более конкретно, языковым изменениям в преобразующемся обществе» [Felecan, 2013, 319].

⁷ Уместно дополнить это утверждение словами российского специалиста в области брендинга территорий Д. Визгалова: «Города осваивают территориальный маркетинг, причем для многих из них он становится стержневой философией развития, такой же, как, скажем, местное самоуправление. Некоторые города продвигают свои интересы с помощью брендинга. То есть стремятся продемонстрировать миру свою “тему” — идентичность, суть, лицо, которые предьявляются в ярких, привлекательных образах, символах и уникальных событиях. Это приводит (часто неожиданно) к высоким результатам в виде улучшения инвестиционного климата, новых потоков туристов и новых жителей, полезных для местного рынка труда. Оказалось, что судьба города далеко не всецело определена внешними факторами и историческими обстоятельствами. Стало возможным “перезагрузить” город, кардинально изменить ход его развития, причем действуя изнутри. Эту работу местных сообществ, собственно, и можно назвать территориальным брендингом в широком смысле» [Визгалов, 2015, 28].

Требует комплексной активности, вовлекающей в номинативную деятельность знания, которые лежат на пересечении целого ряда наук — менеджмента, урбанистики, социологии, коммуникологии, лингвистики, управленческий (в широком смысле) подход к урбанонимической номинации и узуализации официальных городских топонимов. Междисциплинарный подход, ракурсивированный в область практической номинативной, а точнее нейминговой, работы, позволяет выделить как особое направление номинативной и нормативной работы урбанонимическое строительство и урбанонимическую политику.

Под урбанонимическим строительством мы понимаем рациональную управленческую деятельность, направленную на последовательную реализацию долгосрочных программ урбанонимического означивания фрагментов городского пространства. Такая активность включает:

1) нормотворческий, регулирующий аспект, связанный с совершенствованием нормативных основ и процедурных регламентов наименования и/или переименования топообъектов;

2) создание имиджевой концепции города на основе его ресурсной базы, символического капитала и стратегии развития;

3) определение в имидже города ключевых характеристик, которые в наибольшей степени соответствуют его позиционированию в социальном, экономическом и культурном пространстве региона и/или страны и отражают векторы его развития⁸;

4) учет неодновременности развития разных фрагментов города, их функциональной специфики, планировочных и архитектурных решений;

5) определение ведущих номинативных тем, с помощью которых в моделируемом имидже города могут быть вербально расставлены смысловые акценты;

6) использование в именотворчестве логики номинативного дизайна и технологий нейминга с его установками на целесообразность проектируемых характеристик и на прогнозирование того, насколько будет именной знак коррелировать с функциональной нагрузкой фрагмента городского пространства, его социальной

⁸ Позиции малого города и мегаполиса здесь существенно различаются. То, что может быть выигрышно для крупного города, имеющего амбициозные планы на интеграцию в международные экономические, научно-технические, культурные процессы, едва ли уместно для малого провинциального города, заинтересованного, например, в привлечении туристов и демонстрации местного колорита с его региональным, историческим и этнокультурным бэкграундом. Отсюда закономерно следует, что мегаполис с мультикультурной средой может быть в большей степени открыт для использования в символической номинации прецедентных имен широкой известности, которые не связаны напрямую с историей города. В Екатеринбурге по такому принципу имя *Никола Тесла* присвоено улице, относящейся к территории Индустриального парка. Оно связано с общей для парка «инновационно-технической» темой (ср. улицы *Перспективная*, *Инновационная*, *Экспертов* и др.).

значимостью, архитектурным образом и каким будет включение именного обозначения в социальную коммуникацию⁹;

7) тестирование и экспертную оценку новых имен с позиций их семиотической целесообразности, коммуникативного диапазона, ориентирующей способности, ассоциативной уместности внутренней формы и гармоничности внешней структуры.

Имиджевая стратегия позволяет, на наш взгляд, уйти как от споров о «номинативной реституции», так и от частных интересов отдельных социальных групп, общественных движений, объединений, организаций, граждан в пользу интересов самого города — живущего и обновляющегося. Она позволяет связать прошлое со стратегией движения к будущему и формировать урбанонимический ландшафт, ориентируясь на перспективы развития территории.

Имиджевая стратегия дает возможность в большей степени внедрять кластерный подход к именованию внутригородских объектов. Зонирование территории города на центр и периферию, пространства деловой активности и рекреации, жилой застройки и промышленной и/или логистической деятельности, наличие микрорайонов с высотной застройкой и, напротив, малоэтажным строительством — все эти факторы не могут не учитываться при выборе названий и их семантической мотивировки.

Создание и реализация подобных программ урбанонимического строительства и планирования представляются нам делом будущего, хотя в практической работе топонимических комиссий уже накапливается опыт согласования новых урбанонимов с функциональной спецификой фрагментов городского пространства и с их архитектурным ландшафтом.

Частично это реализуется в номинативной практике Екатеринбурга. Так, новые улицы малоэтажной индивидуальной застройки на окраинах Екатеринбурга часто наделяются названиями природно-пейзажной тематики, образующими номинативные ансамбли для расположенных в пространственной близости объектов: *Брусничная, Лиственная, Луговая, Можжевельная, Черемшанная, Черничная* (Верх-Исетский район).

Принцип ориентации на близлежащие областные города использовался при создании названий улиц *Нижнесергинская* и *Верхотурская* в пос. Медный (Верх-Исетский район).

Новые возможности кластерной номинации, призванной более тесно связать функциональную специфику и архитектурно-планировочный облик территории, открываются в связи со строительством частными девелоперами новых жилых комплексов, жилых кварталов, микрорайонов. Отделиться от конкурентов и усилить имиджевую составляющую строительных проектов помогают и новые урбанонимы.

⁹ О принципах номинативного дизайна см. [Голомидова, 2015].

Интересный в этом отношении кейс создан компанией «Fogum-Group» для екатеринбургского микрорайона «Солнечный»¹⁰. При строительстве микрорайона реализуется один из крупнейших в стране проектов комплексного освоения территории¹¹. Микрорайон расположен на юге Екатеринбурга, и общий позитивный, «солнечный» образ, отраженный в названии, получил номинативную поддержку в именах линейных объектов — ср. улицы *Лучистая*, *Золотистая*, *Нескучный бульвар* (досуговая зона), бульвар *Чемпионов* (по связи с запланированным здесь строительством спортивного комплекса). Для трех сопредельных улиц были предложены названия *Веры*, *Надежды*, *Любви*. Последний пример, на наш взгляд, интересен тем, что по-новому «обыгрывает» конфессиональную тематику в портрете города — здесь напоминание об именах святых сестер и христианских добродетелях интегрировано в повседневность современного жилого пространства и действительно придает ему теплые эмоциональные коннотации.

Плановая застройка обширной территории, безусловно, дает больше возможностей для номинативного связывания ее фрагментов. Однако и наречение отдельных объектов может идти по пути создания целостного образа, который формируется одновременно вербальными и невербальными средствами. В таком случае связь имени и дизайнерского оформления пространства — это еще один вариант комплексного семиотического решения. Приведем пример такой творческой версии в урбанонимии Казани: «К моменту тысячелетия Казани эту улицу вызвались отделать питерские друзья. Ведь если в Санкт-Петербурге есть улица Казанская, на которой стоит Казанский собор, то почему в Казани нет улицы, посвященной городу на Неве? Вот и зародилась идея такого подарка казанцам. Стилизована она под питерскую улочку. В центральной зоне, что выложена темным камнем, идет имитация Мойки, по бокам — пешеходная часть, через которую перекинуто несколько мостиков <...> есть декоративный павильон, имитирующий купол Казанского собора» [<http://www.kazan-guide.ru/ulica-peterburgskaya-i-park-tysyacheletiya-kazani/>].

Таким образом, согласование именных обозначений с семиотикой архитектурного ландшафта — его концептуальным решением и внешним оформительским дизайном — служит вербальным инструментом связывания образа локации, работает на ее образное восприятие и эмоциональный отклик.

¹⁰ Добавим, что в русле нашего рассуждения показательно кредо компании: «В “Бруснике” понимают девелопмент как постоянный процесс преобразования города и пространства, в котором живут люди» [<http://ekaterinburg.brusnika.ru/kompaniya.php>].

¹¹ Согласно планировочному решению кварталы вписаны в единую инфраструктуру района, но сохраняют при этом четкое зонирование на жилое и общественное пространство. Предусмотрены три парка, соединенные широким бульваром, две ледовые арены, бассейн, велосипедные дорожки. По проекту район будет обеспечен объектами коммерческого и общественного назначения общей площадью 350 000 кв. м. — магазины, офисные центры, торгово-развлекательные центры, отделения связи, кредитно-финансовые организации, аптеки и др.

Заключение

Современная практика урбанонимического наречения — создания и/или переименования внутригородских пространственных объектов — вызывает значительный интерес у широкой публики и экспертного сообщества. Прочная связь названий с реалиями своего времени придает урбанонимам характер ценного источника разноаспектной информации и одного из оснований для формирования локальной пространственной и социокультурной идентичности. Для городов с протяженной историей закономерным следствием их длительного развития является разнообразие урбанонимического ландшафта. Историческая динамика урбанонимикона связана и с процессами естественно-речевого обозначения — с дальнейшим закреплением его результатов в письменных предписательных формах, и с актами намеренного изобретения новых имен. Усиление роли намерительности и целеполагания в именующей деятельности неизбежно влечет за собой повышение ответственности субъектов номинации за результаты именотворчества и узуализацию названий.

Сложившиеся в советское время семантические модели означивания, прочно вписанные в культурный, в том числе идеологический, контекст эпохи, нередко становились штампами, тиражировавшимися на территории всей страны. Обновление урбанонимического материала в настоящее время идет в содержательном поле большего внимания к региональному и локальному наследию, в том числе отраженному в моделях официальных дескриптивных имен и народной микротопонимии.

В целом задачи управления общественным восприятием городской среды диктуют необходимость интегрирования именотворчества в комплексную работу над целостным имиджем города. Подступы к такой стратегии и долговременной и перспективной номинативной деятельности уже формируются в части практических решений топонимических комиссий. Однако разработка теории и методического инструментария урбанонимического строительства составляет задачу дальнейшей масштабной работы, лежащей в плоскости междисциплинарных исследований.

Асанов А. Ю. Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2014.

Визгалов Д. Брендинг города // Денис Визгалов: пусть города живут / сост. М. Губергриц, Н. Замятина, М. Ледовский. М. : Сектор, 2015. С. 21–135.

Вотинов М. А. Общественные пространства как объект гуманизации городской среды // Проблемы теории и истории архитектуры Украины : сб. науч. тр. / науч. ред. Е. Л. Моргунов. Одесса : Астропринт, 2013. С. 222–227.

- Гальцова А. С.* Лингвокультурологический потенциал петербургской топонимии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петерб. гос. горный ин-т (техн. ун-т). СПб., 2011.
- Голомидова М. В.* Урбанонимический дизайн: к вопросу о названиях внутригородских объектов // Вопр. ономастики. 2015. № 1 (18). С. 186–196.
- Горбаневский М. В.* Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т рус. яз. РАН. М., 1994.
- Горбаневский М. В.* Названия улиц в малых исторических городах России как компонент их историко-культурного ландшафта: судьбы, проблемы, решения // Ономастика и общество: язык и культура : материалы I Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. С. Щербак. Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 11–20.
- Горланова И. Б.* Топонимия города Костромы (структура, семантика и функционирование в синхронно-диахронном аспекте) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Костр. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. Ярославль, 2006.
- Забелин Н. Ю.* Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. лингв. ун-т. М., 2007.
- Исаева Т. А.* Урбанонимия Нижнего Новгорода // Ономастика Поволжья : материалы VI конф. по ономастике Поволжья / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, В. И. Супрун, Т. П. Федянович. М. : Ин-т этнологии и антропологии АН СССР, 1991. Ч. 2. С. 5–12.
- Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Приметы времени в современной городской топонимике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 345–347.
- Князева И. В., Бондаренко И. В.* Маркетинг территорий. Новосибирск : Изд-во СибИУ, 2014.
- Кривокубова Г. А.* Урбанонимы города Омска (состав и функционирование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Алтайский ун-т. Барнаул, 1993.
- Кужушкина В. В.* Топонимика Санкт-Петербурга первой половины XIX века по планам города. СПб. : РНБ, 1996.
- Мезенко А. М.* Урбанонимия как язык культуры // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В. В. Вернадского. 2011. № 2. Ч. 1. Т. 24 (63). С. 388–392. (Филология. Социальные коммуникации).
- Мурзаев Э. М.* Географические термины в топонимии Москвы // Историческая ономастика : сб. / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1977. С. 47–56.
- Никифорова Л. В.* Номинации объектов городской среды как символическая практика и проблемы исторического отношения к наследию советской эпохи // Новый топонимический журнал. 2010. № 4 (33) [Электронный ресурс]. URL: http://annales.info/sbo/contens/toponim.htm#10_04.
- Никонов В. А.* Названия улиц в Симбирске-Ульяновске // Ономастика Поволжья : материалы I Поволжской конф. по ономастике / отв. ред. В. Ф. Барашков, В. А. Никонов. Ульяновск : [б. и.], 1969. С. 226–234.
- Подольская Н. В.* Урбанонимия центральных областей РСФСР // Топонимия Центральной России / отв. ред. Е. М. Поспелов. М. : Мысль, 1974. С. 123–129.
- Пушкарева Ю. Г.* Урбанонимия города Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2013.
- Рабданова Л. Н.* Урбанонимы Махачкалы (историко-культурологический, структурно-семантический и сопоставительный аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дагестан. гос. пед. ун-т. Махачкала, 2012.
- Разумов Р. В.* Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII – XX веков (на примере Костромы, Рыбинска и Ярославля) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2003.
- Разумов Р. В.* Современная концепция урбанонимов в России // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 166–170.

- Рубанов А. В.* Социология города: традиции и современные подходы // Социология. 2013. № 1. С. 31–39.
- Рыжков А. Б.* Улица для имени или имя для улицы? // Новый топонимический журнал. 2010. № 4 (33) [Электронный ресурс]. URL: http://Annales.info/sbo/contens/toponim.htm#10_04.
- Сизова Е. А.* Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пятигор. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 2004.
- Смолицкая Г. П.* Названия московских улиц. М. : Флинта : Наука, 2006.
- Суперанская А. В.* Типология именования внутригородских объектов Москвы // Географические названия в Москве / отв. ред. Е. М. Поспелов. М. : Мысль, 1985. С. 160–170.
- Широков А. Г.* Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2002.
- Шмелева Т. В.* Культурная практика увековечивания и ономастикон Великого Новгорода // Топонимический альманах. 2016. № 3. С. 38–44.
- Balode L.* Place-names in the urbanonymy of Riga — mark of identity // Studii si Cercetari de Onomastica si Lexicologie. 2012. Vol. 1–2. P. 17–28 [Electronic resource]. URL: http://cis01.central.ucv.ro/revista_scol/site_ro/2012/onomastica/balode.pdf.
- David J., Măcha P.* Názvy míst. Paměť, identita, kulturní dědictví. Brno ; Ostrava : Radlas, a Ostravská univerzita, 2014.
- Felecan O.* Hodonimie românească — între autohtonism și cosmopolitism // Proceedings of ICONN 2 (Baia Mare, 9–11 May 2013) / ed. by O. Felecan. Cluj-Napoca : Editura Mega, 2013. P. 318–328.
- Jordan P.* Geographical names as an expression of human relations to space // ICOS 2014. Names and their environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences (Glasgow, 25–29 August 2014) / ed. by C. Hough, D. Izdebska. Glasgow : University of Glasgow, 2016. P. 209–223 [Electronic resource]. URL: http://www.icos2014.com/wp-content/uploads/icos2014_vol_1.pdf.

Рукопись поступила в редакцию 22.06.2017

Голомидова Марина Васильевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры интегрированных
маркетинговых коммуникаций и брендинга
Уральский федеральный университет
620142, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16,
комн. 416
E-mail: marinagolomidova@urfu.ru

Golomidova, Marina Vasilyevna

DrHab, Professor
Department of Branding and Integrated
Marketing Communications
Ural Federal University
16, Chapayeva str., office 416
620142 Ekaterinburg, Russia
E-mail: marinagolomidova@urfu.ru

Marina V. Golomidova

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

MODERN URBAN NAMING PRACTICES: STRATEGIC APPROACHES AND PRACTICAL SOLUTIONS

The article looks at the problems of the naming of municipal facilities. The author analyzes the existing policy in assigning new names and renaming urban sites, describes the current strategic approaches to urban naming and proposes a new strategy based on congruity with the holistic image of the city. The current approaches to urban naming mark the predominating interest in the historical and cultural heritage of cities as a valuable source for the toponymic nomination shared both by native and foreign experts. However, this commitment to the past may run counter to the modern arrangement and perception of the urban space, as well as impede the city development prospects. From the standpoint of modern area marketing, names of urban sites are regarded as an information and communication resource highly relevant to the city image formation and promotion. In the author's view, the benefits of adopting a new strategy may also resonate with the concept of "urbanonymic construction," which is understood as sustainable and streamlined management policy aimed at the progressive implementation of long-term programs for individual urban site names consistency. The urbanonymic construction involves a normative, regulatory aspect; formation of the holistic city image that builds on its resource base, the symbolic capital, and the development strategy; definition of key characteristics of the city image which are most relevant to its positioning; identification of principal nominative themes for verbal representation of the city image; use of naming technologies to ensure the relevance of the name's implications; testing and expert evaluation of new names. Drawing on domestic and foreign expertise in the same study field, a number of practical solutions for the creation of new urbanonyms are described.

Key words: urbanonyms, urban nomination, strategies of urban nomination, historical and cultural context, city image, image nomination strategy, urbanonymic construction.

- Asanov, A. Yu. (2014). *Urbanonimiia goroda Tambova v lingvokognitivnom aspekte* [Urbanonymy of the City of Tambov in the Linguistic-Cognitive Aspect] (Doctoral dissertation summary). Tambov State University, Tambov.
- Balode, L. (2012). Place-Names in the Urbanonymy of Riga — Mark of Identity. *Studii si Cercetari de Onomastica si Lexicologie*, 1–2, 17–28. Retrieved from http://cis01.central.ucv.ro/revista_scol/site_ro/2012/onomastica/balode.pdf.
- David, J., & Mácha, P. (2014). *Názvy míst. Pamět', identita, kulturní dědictví* [Places Names. Memory, Identity, Cultural Heritage]. Brno; Ostrava: Radlas, a Ostravská univerzita.
- Felecan, O. (2013). Hodonimie românească — între autohtonism și cosmopolitism [Romanian Hodonymy: Between Autochthonism and Cosmopolitanism]. In O. Felecan (Ed.), *Proceedings of ICONN 2 (Baia Mare, 9–11 May 2013)* (pp. 318–328). Cluj-Napoca: Editura Mega.
- Galtsova, A. S. (2011). *Lingvokul'turologicheskiy potentsial peterburgskoi toponimii* [Linguistic and Cultural Potential of Saint Petersburg Toponymy] (Doctoral dissertation summary). Saint Petersburg: Saint Petersburg State Mining University (Technical University).

- Golomidova, M. V. (2015). Urbanonimicheskii dizain: K voprosu o nazvaniiax vnutrigorodskikh ob'ektov [Urbanonymic Design: On the Naming of City Facilities]. *Voprosy onomastiki*, 1 (18), 186–196. https://dx.doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.010
- Gorbanevskii, M. V. (1994). *Russkaia gorodskaia toponimiia: problemy istoriko-kul'turnogo izuchenii i sovremennogo leksikograficheskogo opisaniia* [Russian City Toponymy: Problems of Historical and Cultural Study and Modern Lexicographical Description] (Doctoral dissertation summary). Moscow: Russian Language Institute of the RAS.
- Gorbanevskiy, M. V. (2010). Nazvaniia ulits v malykh istoricheskikh gorodakh Rossii kak komponent ikh istoriko-kul'turnogo landshafta: sud'by, problemy, resheniia [Names of Streets in Smaller Historical Cities of Russia as Part of their Historical and Cultural Landscape: Cases, Problems, Solutions]. In A. S. Shcherbak (Ed.), *Onomastika i obshchestvo: iazyk i kul'tura: materialy I Vseross. nauch. konf* [Onomastics and the Society: Language and Culture: Proceedings of the 1st National Research Conference] (pp. 11–20). Tambov: Izd. dom TGU im. G. R. Derzhavina.
- Gorlanova, I. B. (2006). *Toponimiia goroda Kostromy (struktura, semantika i funktsionirovanie v sinkhronno-diakhronnom aspekte)* [Toponymy of the City of Kostroma (Structure, Semantics, and Functioning in the Synchronic-Diachronic Aspect)] (Doctoral dissertation summary). Kostroma State University. Yaroslavl, 2006.
- Isaeva, T. A. (1991). Urbanonimiia Nizhnego Novgoroda [Urbanonymy of Nizhny Novgorod]. In R. Sh. Dzharlygasinova, V. I. Suprun, & T. P. Fedianovich (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy VI konf. po onomastike Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 6th Conference on Onomastics of the Volga Region] (Vol. 2, pp. 5–12). Moscow: In-t etnologii i antropologii AN SSSR.
- Jordan, P. (2016). Geographical Names as an Expression of Human Relations to Space. In C. Hough, & D. Izdebska (Eds.), *ICOS 2014. Names and their environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences (Glasgow, 25–29 August 2014)* (pp. 209–223). Retrieved from http://www.icos2014.com/wp-content/uploads/icos2014_vol_1.pdf.
- Kitaigorodskaia, M. V., & Rozanova, N. N. (2000). Primety vremeni v sovremennoi gorodskoi toponimike [Time Features in the Modern Urban Toponymy]. In E. A. Zemskaia (Ed.), *Russkii iazyk kontsa XX stoletii (1985–1995)* [The Russian Language of the Late 20th Century] (pp. 345–347). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Kniazeva, I. V., & Bondarenko, I. V. (2014). *Marketing territorii* [Area Marketing]. Novosibirsk: Izd-vo SibIU.
- Krivozubova, G. A. (1993). *Urbanonimy goroda Omska (sostav i funktsionirovanie)* [The Urbanonymy of the City of Omsk] (Doctoral dissertation summary). Altai University, Barnaul.
- Kukushkina, V. V. (1996). *Toponimika Sankt-Peterburga pervoi poloviny XIX veka po planam goroda* [Toponymy of St. Petersburg in the 1st Half of the 20th Century according to City Plans]. Saint Petersburg: RNB.
- Mezenko, A. M. (2011). Urbanonimiia kak iazyk kul'tury [Urbanonymy as a Language of Culture]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. V. Vernadskogo*, 24 (2), 388–392.
- Murzaev, E. M. (1977). Geograficheskie terminy v toponimii Moskvy [Geographical Terms in the Toponymy of Moscow]. In A. V. Superanskaya (Ed.), *Istoricheskaiia onomastika* [Historical Onomastics] (pp. 47–56). Moscow: Nauka.
- Nikiforova, L. V. (2010). Nominatsii ob'ektov gorodskoi sredy kak simvolicheskaiia praktika i problemy istoricheskogo otnosheniia k naslediiu sovetsskoi epokhi [The Naming of City Facilities as a Symbolic Policy and the Problems of Historical Attitude towards the Legacy of the Soviet Era]. *Novyi toponimicheskii zhurnal*, 4 (33). Retrieved from http://annales.info/sbo/contents/toponim.htm#10_04.
- Nikonov, V. A. (1969). Nazvaniia ulits v Simbirsk-Ul'ianovsk [Street Names in Simbirsk-Ulyanovsk]. In V. F. Barashkov, & V. A. Nikonov (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy I Povolzhskoi konf. po onomastike* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 6th Conference on the Onomastics of the Volga Region] (pp. 226–234). Ul'ianovsk: [s.n.].

- Podolskaya, N. V. (1974). Urbanonimiia tsentral'nykh oblastei RSFSR [Urbanonymy of the Central Parts of the Russian SFSR]. In E. M. Pospelov (Ed.), *Toponimiia Tsentral'noi Rossii* [The Toponymy of Central Russia] (pp. 123–129). Moscow: Mysl'.
- Pushkareva, Iu. G. (2013). *Urbanonimiia goroda Ulan-Ude: lingvokul'turologicheskii aspekt* [Urbanonymy of the City of Ulan-Ude: the Linguistic and Cultural Aspect] (Doctoral dissertation summary). Buryat State University, Ulan-Ude.
- Rabadanova, L. N. (2012). *Urbanonimy Makhachkala (istoriko-kul'turologicheskii, strukturno-semanticheskii i sopostavitel'nyi aspekty)* [Urbanonyms of Makhachkala (Historical and Cultural, Structural-Semantic and Comparative aspects)] (Doctoral dissertation summary). Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala.
- Razumov, R. V. (2003). *Sistema urbanonimov russkogo provintsial'nogo goroda kontsa XVIII–XX vekov (na primere Kostromy, Rybinska i Yaroslavl)* [The System of Urbanonyms of the Russian Provincial City of the late 18th–20th Centuries (on the Example of Kostroma, Rybinsk and Yaroslavl)] (Doctoral dissertation summary). Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University.
- Razumov, R. V. (2012). *Sovremennaia kontseptsiiia urbanonimov v Rossii* [The Modern Concept of Urbanonyms in Russia]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 1(2), 166–170.
- Rubanov, A. V. (2013). *Sotsiologiia goroda: Traditsii i sovremennye podkhody* [Sociology of the City: Traditions and Modern Approaches]. *Sotsiologiia*, 1, 31–39.
- Ryzhkov, A. B. (2010). *Ulitsa dlia imeni ili imia dlia ulitsy?* [A Street for the Name, or a Name for a Street] *Novyi toponimicheskii zhurnal*, 4 (33). Retrieved from http://annales.info/sbo/contents/toponim.htm#10_04.
- Shirokov, A. G. (2002). *Russkaia urbanonimiia v diakhronicheskom osveshchenii: apelliativno-onimicheskie komplekсы* [Russian Urbanonymy in Diachronic Perspective: Appellative-Onymic Complexes] (Doctoral dissertation summary). Volgograd: Volgograd State Pedagogical University.
- Shmeleva, T. V. (2016). *Kul'turnaia praktika uvekovechivaniia i onomastikon Velikogo Novgoroda* [The Cultural Policy of Commemoration and Onomastics of Veliky Novgorod]. *Toponimicheskii al'manakh*, 3, 38–44.
- Sizova, E. A. (2004). *Lingvokul'turologicheskii analiz urbanonimov (na materiale angliiskogo, russkogo i frantsuzskogo iazykov)* [Linguistic and Cultural Analysis of Urbanonyms (English, Russian and French Evidence)] (Doctoral dissertation summary). Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University.
- Smolitskaya, G. P. (2006). *Nazvaniia moskovskikh ulits* [Moscow Street Names]. Moscow: Flinta; Nauka.
- Superanskaya, A. V. (1985). *Tipologiia imenovaniia vnutrigorodskikh ob'ektov Moskvy* [Classification of City Facilities Names in Moscow]. In E. M. Pospelov (Ed.), *Geograficheskie nazvaniia v Moskve* [Geographical Names in Moscow] (pp. 160–170). Moscow: Mysl'.
- Vizgalov, D. (2015). *Brending goroda* [City Breeding]. In M. Gubergrits, N. Zamiatina, & M. Ledovsky (Eds.), *Denis Vizgalov: pust' goroda zhivut* [Denis Vizgalov: Let the Cities Live] (pp. 21–135). Moscow: Sektor.
- Votinov, M. A. (2013). *Obshchestvennye prostranstva kak ob'ekt gumanizatsii gorodskoi sredy* [Public Spaces as an Object for Humanization of the Urban Environment]. In E. L. Morgun (Ed.), *Problemy teorii i istorii arkhitektury Ukrainy* [Theoretical and Historical Problems of Ukrainian Architecture] (pp. 222–227). Odessa: Astroprint.
- Zabelin, N. Yu. (2007). *Moskovskaia gorodskaia toponimiia: strukturno-semanticheskii analiz toponimicheskoi sistemy* [Moscow City Toponymy: Structural and Semantic Analysis of the Toponymic System] (Doctoral dissertation summary). Moscow State Linguistic University, Moscow.